Глава 7. Камисиро Каэдэ

Неделя чтения. В нашей школе есть такое небольшое мероприятие. Оно проводится в течение одной недели весной, летом, осенью и зимой, и кажется, что библиотечный комитет продвигает это мероприятие, чтобы люди уделяли внимание книгам.

Не то, чтобы это было обязательно, но это хорошая возможность для меня, кто обычно не читает много книг.

Итак, сразу после школы я пришёл в библиотеку с Кудзё. Ну что, давайте попробуем бросить вызов книге, которая покажется мне трудной. С таким чувством я пришёл в место, которое не пользовалось большой популярностью.

Всё-таки, хорошо, что я пришёл, но……

Должен ли я сказать, что так и ожидалось? Все книги были толстыми, а их названия казались мне трудночитаемыми. Я взял в руку первую попавшуюся мне книгу. Как только я открыл твёрдый тёмно-коричневый переплёт, мне на глаза попался формуляр.

Неужто кто-то берёт её в пользование? Когда я приблизил её к себе, на нём было написано имя одного человека.

Камисиро Каэдэ. Где-то я уже его слышал. Оу… это же одна из Четырёх небесных королев, да? Она прочитала её всю? Если это так, то это потрясающе.

Подумав про себя: «Некоторые люди удивительны», — я поставил книгу обратно на полку и взял другую книгу с той же полки, а затем открыл её.

О, тут опять имя Камисиро Каэдэ. Она что, просмотрела все здешние книги?

Так я подумал и стал брать в руки кучу других книг. Открывал книгу и смотрел на формуляр.

Вы серьёзно……

Как и ожидалось, большинство трудночитаемых на вид книг в этом секторе имели читательскую историю Камисиро.

Подобный подход уже выходит за рамки книголюба. В настоящее время книги на здешних полках находятся вне моей досягаемости. Сдавшись, я подошёл к полке, на которой лежала вещь с фэнтези тематикой.

О, а вот это выглядит интересно. Заголовок: «Легенда о браслете». Я только слышал об этом названии. Должно быть это по ней сняли кино. Я взял её в руку и открыл. И затем имя Камисиро на формуляре в очередной раз бросилось мне в глаза.

Она и тут побывала? Может быть, она из тех, кто любит книги вне зависимости от жанра? Размышляя об этом, я переворачиваю страницу. И между страницами упала кипа оторванных листов.

Что это? Я присел на корточки и поднял их, на оторванных листах были написаны иероглифы. В заглавной части было написано «Легенда о Седьмом драконе».

«И что же это», — я интуитивно заинтересовался этим.

Присев на близстоящий стул, я в одиночку занял для себя длинный письменный стол и прочитал предложение на оторванном листе.

Блин…… а это залипательно.

Если говорить короче — это ортодоксальная фэнтези история, в которой живут боги и дьяволы, феи и демоны. Синопсис состоял в том, что в этом мире жил-был дракон по имени Седьмой дракон, который поддерживал равновесие мира. Однако, когда пророк предсказал, что Восьмой дракон вот-вот пробудится, в мире начали происходить различные события и протагонист отправляется в путешествие, чтобы разгадать тайну.

Привлекательный стиль письма. Выразительность с развитым воображением. Умеренный темп повествования со светлой и тёмной сторонами, не вызывающий трудности при чтении. У меня просто нет другого выбора, кроме как продолжать читать. И, когда я уже забылся во времени и углубился в чтение, повествование закончилось на довольно интересном месте.

Почему остановилось здесь……?

История всё ещё находилась на ранней стадии. Как тот, кто стал читателем, и остановился на этом моменте, я хотел ещё. Но я прочитал это без разрешения…… Теперь я хочу узнать, что будет больше.

Не в силах подавить это чувство, я раскрыл свою тетрадку, отрезал край одной страницы и стал писать предложение. Содержание состояло было в том, что я хотел почитать продолжение, и просил извинения за то, что я прочитал это без разрешения. Я вложил это в книгу вместе с отрывными листами и поставил её обратно на прежнюю полку.

Надеюсь, ты это увидишь.

С таким чувством в сердце я пошёл к Кудзё. Кудзё держала в руках книгу.

— Ты уже решила, какую книгу будешь читать? — когда я спросил об этом, Кудзё удовлетворённо улыбнулась и кивнула.

— А ты ещё не решил, Кирисаки?

— Э? А-а… ну, я ещё не определился, решил или нет…… А-ха-ха.

Я без разрешения прочитал рассказ, автора которого я даже не знал, — я точно не мог сказать, что определился.

— Ясно! Может поищем ещё немного?

— Не! Всё нормально! Пойдём домой! — я сказал это и повесил на себя сумку, за которой я вернулся. Затем Кудзё начала вести себя странно тихо.

Что, чёрт возьми, случилось? Пока я задавался таким вопросом, я посмотрел выше головы Кудзё, и оказалось, что её измеритель окрасился в ярко-красный цвет, а вытянутый вверх столбик дрожал.

— Как бы…… никого нет.

— Э?

Когда я огляделся, здесь не было никого, кроме нас. Возможно, член библиотечного комитета отошёл в туалет, так как я не мог его найти.

Когда я перевёл свой взгляд обратно на Кудзё, Кудзё держала в руке книгу, стараясь чем-нибудь занять свои пальцы.

Внутри библиотеки было тихо. На какое-то время она опустила свой взгляд вниз, а затем посмотрела на меня. Кудзё, что же с тобой не так?

— Эм… мы как будто только вдвоём… в этом мире, — Кудзё сказала это, как бы бормоча. Её голос был таким тихим, что я чуть не прослушал её.

— Э? А-а-а, ну да. Пожалуй.

Измеритель Кудзё вот-вот пробьёт потолок. В смысле, Кудзё, ты говоришь такие сказочные вещи.

Это сильное чувство неловкости. Я уверен, что она пытается мне что-то сказать…… Понять бы,

что…

Давайте подумаем об этом. В мире, в котором есть только два человека. Если бы такое произошло, то что бы вы подумали? Если бы это был я, я бы…… Нет, перво-наперво, не стоит беспокоиться, как мне быть.

В конце концов, я пришёл к непонятной для меня идее, и я скрестил руки. Затем, Кудзё сделала один шаг в мою сторону, а потом медленно протянула ко мне свою правую руку.

Рука Кудзё, чьи уши окрасились в ярко-красный цвет, собиралась коснуться моей руки. И в это время.

Я услышал дребезжащий звук открывающейся двери библиотеки. В ответ на этот звук Кудзё убрала свою руку. И вместе со мной она повернулась в направлении двери.

Там была девушка с отличительной пепельно-серой короткой стрижкой. Я чувствовал спокойную атмосферу, исходившую от её миндалевидных глаз. Кстати, её показатель привязанности равнялся 30.

Когда эта девушка взглянула на меня, она тут же отвернулась и исчезла за книжными полками.

Я удивился…… Когда я повернулся к Кудзё с заинтересованным выражением лица, на лице Кудзё тоже было заинтересованное лицо.

— Пошли домой.

— У-угу!

Я вышел из библиотеки и пошёл по тихому коридору, где никого не было. Должно быть, я прилично засиделся. Солнце тоже падало.

Я слышал, как снаружи слабо доносились голоса членов спортивного клуба и чириканье воробьёв. Мы с Кудзё шли по коридору тихо и не спеша, так что моё сознание обратилось к этому тихому звуку.

Я был уже у выхода, когда заметил это. Разделившись, я пошёл к обувным шкафчикам для класса 1-4, а Кудзё для класса 1-6. Затем со стороны коридора послышались торопливые шаги. Когда шаги затихли, с другой стороны обувных шкафчиков послышался мальчишеский голос:

— Кудзё!

— Д-да! — возможно удивлённая тем, что её окликнули, голос Кудзё звучал неестественно. Мальчик, который позвал её, продолжил говорить с напряженным видом:

— Э-это… Пожалуйста, прими это!

— А? Ну…… э-э-э……

— Можешь ответить в любое время! — когда мальчик сказал это, перебив слова Кудзё, он покинул выход. Его профиль выглядел очень нервным. Что, ради всего святого, ты ей дал?

Переобувшись, я подошёл к Кудзё. Кудзё держала в руке зеленовато-синее письмо. Когда я посмотрел на него, Кудзё показала встревоженное выражение.

— К-как бы, это…

— А-ха-ха, всё нормально, нормально! Любовные письма — это потрясающе. Я никогда не видел, чтобы его передавали.

— А-ага. Извини.

— А? Нет, не надо извиняться.

За что ты извиняешься? Ты же не сделала ничего плохого.

У Кудзё было мрачное выражение лица. Я должен как-нибудь отвлечь её внимание от этой темы.

— Угу, вот и всё. М-м. А такое часто бывает?

Когда я задал ей вопрос, изо все сил изображая невозмутимость, Кудзё неловко ответила: «Да. Иногда».

Ну вот, я облажался…… Я больше ни о чём не думал. Или, скорее, я был счастлив и горд.

— П-потрясающе! Я вновь осознал это для себя! Я так счастлив быть вместе с Кудзё, которую все любят! Лучше не придумать!

Кудзё засмеялась, пока я взволнованно жестикулировал.

— Фу-фу, спасибо. Но мне достаточно того, чтобы ты меня любил, Кирисаки. Да, я просто хочу

быть любима Кирисаки.

— Ку-Кудзё…

Так неловко. Моё сердце неистово колотилось *ту-дум, ту-дум*. Оно не давало покоя.

Я почёсывал затылок, расслабив щёки, а Кудзё улыбнулась меланхоличной улыбкой.

— А у тебя, Кирисаки, есть что-то такое?

— Что-то такое?

— Ну…… ты получаешь письма……

— Не-не-не, что ты, что ты. Я в принципе никогда не нравился девушкам. Ты единственная, Кудзё, кто сказала, что любишь мне.

— Ясно! — сказав это, Кудзё показала свои зубы, но почему-то она показалась мне немного неловкой. Измеритель над её головой тоже был заполнен лишь слегка, — синим.

Такое чувство, будто сегодня я потерпел неудачу.

На следующее утро, когда я неподвижно сидел на своём месте в классной комнате и ждал, когда придёт время…

— Кирисаки, доброе утро.

— Д-доброе утро!

Кудзё пришла навестить меня. Но что отличалось от обычного, так это то, что она носила очки. Точно, это же те круглые очки, которые я видел на ней во время вступительного экзамена.

— Это же очки. Вот так редкость!

— У-угу. У меня немного побаливают глаза.

— Эм, с тобой всё хорошо?

— Да, всё хорошо! — Кудзё улыбнулась, когда сказала это. Измеритель поднялся примерно на наполовину, он выглядел нормально. И когда я вздохнул с облегчением, со стороны коридора донёсся голос:

— Кирисаки!

Я повернулся в сторону голоса и увидел Юкимуру. На ней была подозрительная улыбка, которая, как могло показаться, что-то замышляет. У меня плохое предчувствие. Когда она приблизилась к нам, пока я сохранял бдительность, Юкимура посмотрела на меня прослезившимися, жалобными глазами.

— Плохо дело. Выручай меня, пожалуйста!

— Ч-что? В чём дело?

— Я забыла свой учебник по английскому. Это серьёзное ч. п.

— Всего-то? Ах…… извини. Я сегодня не взял с собой английский.

Когда я извинился, почёсывая свой затылок, Юкимура вздохнула.

— На тебя нельзя рассчитывать. Тебе лучше носить его, ведь я могу забыть его в любой момент.

— Носить…… а не слишком ли это? Ты спрашивала у кого-нибудь ещё?

Когда я озвучил этот вопрос, Юкимура надула щёки и опёрла руки на бока.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? У меня есть только друг, ты, Кирисаки, правильно ведь?

— Н-ну да. А твои фанаты?

— Ещё чего. Они такие надоедливые!

— Понятно. А-ха-ха…

И как нам быть? Я горько улыбнулся и тут в разговор вмешалась Кудзё:

— Э-эм…… Если хочешь, я могу дать свой.

При этих словах глаза Юкимуры засияли.

— Правда! Ура! Тогда я зайду в класс 1-6 позже!

Юкимура выглядела очень счастливой. Слава тебе господи. Ну-с, я рад, что всё удалось решить. Погодите, а она что, знает в каком классе учится Кудзё?

Юкимура пошла обратно в хорошем настроении. Затем, словно подменяя её, в аудиторию зашёл Ицуми.

— О, Ицуми. Доброе утро.

— Здаров, здаров. Тц, вот ведь! Уже флиртуете с самого утра!

Посмотрев на меня и Кудзё, Ицуми показал расстроенный вид. Впрочем, его лицо в ту же секунду приобрело противный видок.

— Ну ладно, отбросим шуточки. Ты же только что был с Нодзоми, да? По какому делу?

— Она сказала, что забыла свой учебник английского языка.

— Понятно. И всё же Нодзоми такая милашка. Она специально не застегнула верх. Она так и манит меня.

— Ты о чём?

— А? Не прикидывайся. Тебе ведт тоже нравится, когда у девчонок там приоткрыто, да?

— Ч-чего? Ч-что ты хочешь этим сказать?

Перед тобой Кудзё, не видишь, что ли?! Не говори всякую дичь.

Обеспокоенный этими тревогами, я посмотрел на лицо Кудзё. Впрочем, всё казалось беспочвенным, Кудзё радостно улыбалась.

Время после занятий. Когда я закончил собираться идти домой и вышел в коридор, Кудзё уже ждала меня.

— Извини за ожидание!

Когда я выбежал в коридор, Кудзё слегка кивнула мне с сомкнутым ртом.

Что-то случилось? Она выглядит взволнованной. Да и её измеритель стал ярко-красного цвета.

Пытаясь угадать и в этот раз, я уставился на Кудзё и затем я обнаружил один необычный момент.

Её лацкан выглядел немного приоткрытым.

Как правило Кудзё застегивает даже верхнюю пуговицу, но теперь на её пиджаке всего одна застёгнутая пуговица, наверное, она проглядела её.

— Кудзё, у тебя пуговица не застёгнута, — когда я спросил это, всё лицо Кудзё ярко покраснело, а расширились от удивления.

— И-извини. Э-это странный вид!

— Э? Нет, это не так. Эм, Кудзё!?

Прежде, чем я успел ей хоть что-то сказать, Кудзё убежала. Я где-то накосячил в своём вопросе? И вот, когда я простоял несколько минут, Кудзё вернулась назад с застёгнутой верхней пуговицей на лацкане.

— В-всё хорошо? — когда я спросил, Кудзё несколько раз резко покачала головой. Её вид показался мне забавным, и когда я показал улыбку, Кудзё тоже начала широко улыбаться.

В этот момент с другой стороны коридора я услышал голос, который звал Кудзё по имени.

— Кудзё!

Когда я повернулся к человеку, который обращался к Кудзё, к нам шла Юкимура, у которой в руках был учебник английского языка.

— Спасибки! Ты меня выручила!

— Пожалуйста! — когда Кудзё сказала это и улыбнулась, щёки Юкимуры покраснели. А потом она стала выглядеть так, будто ей было неспокойно. Хотя, мне она показалась миленькой.

Затем она начала говорить тихим голосом:

— З-знаешь…… я же так и не поблагодарила тебя, поэтому…… ну, как бы…… можно я угощу тебя чем-нибудь в следующий раз?

— Э! С радостью! Всё-таки, я хочу пойти повеселиться и с тобой, Юкимура.

Когда Кудзе произнесла эти слова, рот Юкимуры изогнулся, и она стала выглядеть счастливой. И пока я с улыбкой наблюдал за этой сценой, Юкимура впивалась в меня своим взглядом, а после покраснела и указала на меня пальцем, при этомсказав:

— Н-но я скажу тебе это сразу, Кирисаки, тебя не приглашаю! Вот так! — выбросив такую фразу, Юкимура убежала.

У меня не было слов. Когда я смотрел в спину Юкимуры, Кудзё повернулась ко мне.

— Получится ли у меня поладить с Юкимурой…… как ты думаешь?

— Угу. Думаю, ты сможешь! Меня бы это порадовало!

— Фу-фу, меня тоже.

— А-ха-ха, вот и славно!

Улыбка Кудзё заставила улыбнуться и меня. Затем Кудзё внезапно посмотрела вниз и начала говорить тихим голосом:

— П-пойдём домой…… в-вместе?

— Э? Д-да. Ой…… извини. Можно я сначала заглянуть в библиотеку?

Меня интересовало, прочитали ли то послание, которое я вчера написал. Я должен проверить.

— В библиотеку? Ты ищешь книгу?

— Н-ну, типа того, — когда я ответил вот так невнятно, Кудзё показала немного подозрительное выражение лица.

Мы пришли в библиотеку и открыли дверь. Затем мне на глаза попалась фигура члена библиотечного комитета, которая разговаривала с девушкой.

О, это же та самая девчонка с короткой стрижкой, которую я вчера видел.

— Вот, возвращаю.

С невозмутимым выражением лица эта девчонка передала одну толстую книгу члену библиотечного комитета. А член библиотечного комитета, которая занималась процедурой выдачи книг, напротив — лучезарно улыбалась.

— Ну ты даёшь, Камисиро. Ты же только вчера взяла её в прокат, не так ли? Твоя скорость чтения пугает.

Камисиро? Т-так этот человек — последняя из Четвёрки небесных королев…… Ясно…… Как по мне, она не столько милашка, сколько красотка. Да уж, то, что надо…

Я сразу же повернулся к полке, на которой стоял рассказ про браслет. Подавляя чувство возбуждения и рассеянности, я взял в руки книгу. И тут, я кое-что заметил: книга немного раскрыта.

Это…!

Я незамедлительно подошёл к длинному письменному столу и открыл книгу. Внутри лежало больше оторванных листов, чем вчера. Когда я поднял их, первым из них оказалось письмо.

[Тебе, кто почитал мой рассказ. Спасибо за твой отзыв. У меня и мысли не было, что она попадётся кому-то на глаза. Продолжение вставлено между страницами, если ты сможешь почитать это, когда у тебя будет время, меня это порадует. А что касается извинений — можешь не волноваться, это моя вина, что они остались здесь, это из-за моей забывчивости.]

М-м-м, какой хороший человек. Я даже не ожидал, что он ответит. Но теперь я могу прочитать продолжение!

Когда я задрожал от радости, рядом со мной появилось лицо Кудзё.

— Кирисаки, что это?

— А, извини. В общем…

Я объяснил Кудзё как всё было. Затем Кудзё показала очень бодрый взгляд, возможно,

убедившись. Видимо, она начала переживать, что у меня появились какие-то тайные отношения.

— Вот как! Это потрясающе! Он ведь из этой школы, не так ли? Интересно, что он за человек.

— Знать бы. Раз это похоже на что-то вроде фэнтези, он, наверное, мальчик? — когда я сказал это, показав зубы и улыбнувшись, Кудзё тоже улыбнулась вместе со мной.

И в этот момент наш смех стих. Внезапно я почувствовал на себе мой пристальный взгляд, и когда я перевёл свой взгляд, девушка, стоявшая у входа в библиотеку, уставилась на меня.

Камисиро?

В тот момент, когда я посмотрел в её глаза, человек, которого звали Камисиро, отвернулась. После, медленно развернувшись и повернув направо, она вышла из библиотеки.

Я слишком сильно шумел? Ну, во всяком случае, я могу почитать продолжение!

С волнением в моём сердце, я положил себе в сумку пачку оторванных листов, а затем вышел из библиотеки вместе с Кудзё.

В тот вечер я сидел дома и читал продолжение «Легенды о Седьмом драконе». Я расстелил листы на письменном столе в своей комнате и забыл счёт времени, пока читал их.

Да, интересно. Описание сражений было не так много, но тут имелось предостаточно головоломок, которые требовали своей разгадки, так что это стоило чтения.

Что ж. Пожалуй я ещё раз напишу свои впечатления.

Я взял лист бумаги и написал все положительные моменты. Кроме того, я вписал некоторые моменты, которые меня интересовали. Я не знаю, хватало ли моих читательских навыков, но я отметил ту часть, которая меня зацепила. Я написал это скорее в форме вопроса, нежели точки зрения.

Я перечитывал его много раз, чтобы посмотреть, не производит ли он странное впечатление, и резюмировал его вместе с «Легендой о Седьмом драконе».

И вот, следующим утром. Я пришёл в школу раньше Харуки и Мику и пошёл в библиотеку. Время было раннее утро. В библиотеке было ещё тише, чем обычно.

Первым делом, как и раньше, я положил кипу оторванных листов вместе с письмом. Мне неизвестно, когда прибудет ответ, но я решил заглянуть сюда по дороге домой.

С таким волнующим чувством в сердце я направился в свой класс. Когда в поле моего зрения появилась классная комната, там происходило нечто странное.

У входа в класс столпилось несколько мальчишек. Я подумал, что что-то не так, и когда я подошёл к ним, мальчики смотрели на спину одной девушки.

Девушка с пепельно-серой короткой стрижкой смотрела на вход в класс, и только половина её лица заглядывала в класс. Её показатель привязанности равнялся 50.

Мне стало интересно, что она делает, и я зашёл в класс, проходя мимо. В тот момент, когда я проходил мимо неё, я искоса посмотрел на её лицо.

Камисиро?

Девушка смотрела на класс с невозмутимым видом. Но заметив моё присутствие, эта девушка лишь обратила на меня свой взгляд. И в тот момент, когда наши глаза встретились, девушка открыла свой маленький ротик, сказав: «Ха!», — и убежала.

Что, чёрт возьми, она тут делала? Вернее, откуда у неё такой положительный показатель привязанности в 50? Погодите, а сколько у неё было вначале……? У меня такое чувство, что её впечатление обо мне стало немного лучше, чем до этого.

Остаётся только гадать. Добравшись до своего места, я мысленно простонал «хм». И когда я закрыл глаза и скрестил руки, меня похлопали по плечу.

— Кирисаки?

— Н? А это ты, Кудзё. Д-доброе утро!

Когда я повернул своё лицо, Кудзё улыбнулась. Кстати говоря, она до сих пор носила очки. Она и в очках милая.

Пока я был очарован ею, Кудзё подсела поближе ко мне и радостно улыбнулась.

— Ну как тебе рассказ?

— М-м. Он интересный! Я уже давно так чем-то не увлекался.

— Ясно! Это хорошо.

И что же в этом хорошего? На моём лице возник этот вопрос. Кудзё продолжила говорить:

— Я завидую тебе, что у тебя есть что-то, от чего ты без ума, — сказав это, Кудзё застенчиво засмеялась. Я без ума от тебя. Я хотел сказать это ей, но мне слишком стыдно открыть свой рот.

После этого Кудзё напрягла подмышки и показала своё восторженное лицо.

— Я тоже должна делать всё возможное!

Милашка. Так, тише, тише. Я тоже должен делать всё возможное. Не будь балдой. Ну же, давай!

— Кудзё! В этот…… обед…… почему бы нам не пообедать вместе? — когда я тихонько спросил её об этом, Кудзё кивнула, продолжая трястись всем телом. К слову, её измеритель был ярко-красным.

И затем наступил обеденный перерыв. Как только прозвенел звонок, в это же время пришли Мику и Харуки.

— А-а-ах, наконец-то полдень. Устала~

— Ха-ха, а ты всё по классике — сонная.

И вот, два человека с усталым видом присели на стулья рядом со мной. Я обратился к им обоим, когда они уже собирались сходить за покупками:

— Извините, я пообещал сегодня поедать вместе с Кудзё.

Стоило мне сказать эти слова, как вдруг они выпучили глаза. Затем, замолчав на мгновение, Мику начала хохотать.

— А-ха-ха, не делай такую серьёзную рожу. Я уж было подумала, что что-то не так. Тогда увидимся позже. Ну что, давай поедим вместе, Харуки.

— Ага.

Увидев, что Харуки мягко мне кивнул, я направился за покупками. Обед с Кудзё. Я так повеселел, что шёл по коридору, напевая себе под нос. Однако по дороге на меня напало нечто тревожное.

Я почувствовал линию взгляда. Кто здесь?!

Он энергично оглянулся. Но я не увидел, чтобы кто-то смотрел конкретно на меня.

Это всё моё воображение.

После этого я купил свою привычную булочку и пошёл в класс Кудзё. Когда я подавил своё сердцебиение и оказался перед классом, Кудзё тут же поспешила ко мне.

Каждый раз, когда я встречаюсь с ней глазами, моё сердце наполняется. Каждый раз, когда она улыбается, моё сердце согревается.

— П-пойдём.

— А-ага!

Кудзё и я, молча зашедшие в пустой класс, начали обедать, поставив свои парты друг напротив друга.

Когда я огляделся, то увидел рядом парочку из парня и девушки. Наверное, они встречаются. Я почувствовал их кокетливую атмосферу. Я посмотрел на их случайные прикосновения телами, и это было так естественно.

Ха! Я засмотрелся!

Когда я снова перевёл взгляд на Кудзё, её щёки покраснели, и она смотрела на меня как бы с опущенной головой. Затем она пробормотала одну фразу:

— М-мне немного не по себе.

— А-ага.

После этих слов я так и не смог поднять ни одной интересной темы, и наш обед закончился. Я как всегда — не показал себя в хорошем свете.

Вдруг, я вспоминал парня и девушку, которые были вместе.

Я тоже хочу так прикоснуться к Кудзё…… Так, успокойся, успокойся. Я не хочу, чтобы меня невзлюбили, когда я позволю своему желанию выплеснуться наружу.

И вот, послешкольное время. Сегодня я снова вышел в коридор, отправившись в библиотеку. Кудзё уже ждала меня.

— Кирисаки, пойдём в библиотеку!

— Давай!

Какая заботливость. Лна специально подождала, чтобы встретиться со мной.

И вот, когда мы пришли в библиотеку, мы с Кудзё открыли дверь, сказав: «Надеюсь на длительное продолжение», — пока обсуждали своё. Затем, перед полкой, на которой лежала «Легенда о браслете», я увидел, что Камисиро смотрит на кипу оторванных листов.

Э-это же…… Блин, их увидел кое-кто ещё.

Пока я неподвижно стоял, вспоминая о таком с нетерпением, Камисиро просто повернулась ко мне лицом. Когда наши глаза встретились, она приоткрыла рот и сложила вместе пачку оторванных листов, а затем медленно подошла ко мне.

— Вот, это ты написал? — Камисиро, которая сказала это без всякого выражения, развернула лист, на котором были написаны мои впечатления.

— Э? А, в-всё так.

— Вот как, — Камисиро, опустив свои глаза и чуть приподняв уголки рта, обеими руками держала лист, на котором были расписаны мои впечатления.

Дело дрянь. Кое-кто, кого я не знаю, узнал о моих впечатлениях. Стыдоба-то какая.

— Н-ну-у-у…… это впечатление…… — когда я несвязно сказал эти слова, брови Камисиро резко приподнялись.

— Эм…… насчёт замечаний…… ты не мог бы указать поконкретней, пожалуйста.

— Что?

Высказать о замечаниях? Так…… погодите-ка. Неужели…

— Неужели эта «Легенда о Седьмом драконе», написана тобой, Камисиро? — когда я спросил об этом, Камисиро сделала серьёзное лицо и глубоко кивнула. — Что-о-о?! С-серьёзно? Эм… Приятно познакомиться. Я Тома Кирисаки. Я с удовольствием каждый раз читал твой рассказ, честное слово, — когда я сказал это, слегка наклонив голову, Кудзё тоже представилась:

— Я Момока Кудзё. Рада знакомству.

Затем представилась и Камисиро:

— Я Камисиро Каэдэ. Ну тогда, Тома, немедленно расскажи мне о замечаниях.

Т-Тома……? Я немного удивился, когда она вот так внезапно назвала меня по имени.

Пока я пришёл в смятение, Кудзё, стоявшая рядом со мной тоже показала несколько удивлённый вид, мы оба застыли на месте. Не обращая на нашу реакцию, Камисиро уселась за длинным письменным столом.

— Быстрее.

— А-ага…

Когда я присел за стол, Камисиро указала на мои впечатления.

— Тома, насчёт этого момента, что значит, что героиня не знает, как понравиться протагонисту?

— Ах, эм. Она героиня, но с тех пор, как стала его компаньонкой, она вдруг неосознанно запала на него. Разве она не полюбила его с самого начала?

— Вовсе нет. Она постепенно влюбляется в него.

— В-вот как. Тогда понятно…

Когда я наклонил свою шею наполовину неубеждённый, Камисиро приблизила ко мне своё лицо.

— Тома, Момока… какие у вас отношения?

Кудзё поспешно то открывала, то закрывала свой, неспособная взять себя в руки.

Мне так неловко, когда спрашивают это.

— Ну, мы встречаемся.

Когда я ответил этими словами, почёсывая затылок, Камисиро показала непроницаемое лицо, приложив руку к подбородку. После, когда она выпустила: «Ох», она снова приблизила своё лицо.

— У меня есть хорошая идея. Позвольте мне наблюдать за вами.

— Н-наблюдать…?

Что ещё за наблюдение? Внезапно вырвавшееся непонятное слово заставило мои глаза прогреметь. Затем на лице Камисиро появилось угрюмое выражение.

— Я без понятия, что есть любовь, а что нет. Но я думаю, что, если понаблюдаю за вами двумя, я всему научусь.

— Н-научишься……

Я не могу идти в ногу с её пониманием. Кудзё, сидевшая рядом со мной, тоже не вымолвила ни слова, её глаза потускнели. Однако Камисиро не стала считаться с нашим мнением и удовлетворённо кивнула.

— Ну что ж, спасибо вам за это, — сказав это, Камисиро встала и вышла из библиотеки, как ни в чём не бывало.

Такое чувство, будто прошёлся шторм. Я и Кудзё уставились друг на друга с таким выражением, как будто говорившим, что мы ничего не поняли.

С тех пор дни наблюдения Камисиро продолжались. Например, во время утреннего прибытия в класс, обеденного перерыва и прочем, она наблюдала за обстановкой, когда я и Кудзё были вместе.

Ощущение того, что за тобой наблюдают, неизбежно приводит к умственному утомлению.

Но есть и приятные моменты.

Даже после того, как неделя чтения закончилась, я смог прочитать продолжение «Легенды о Седьмом драконе».

Мне было гораздо легче общаться с ней, потому что у меня появилась возможность говорить с ней непосредственно, а не беседовать исключительно в библиотеке, но……

— Ха-а-а……

Обеденный перерыв сопровождался слабым вздохом облегчения. Когда я растянулся, уткнувшись своей рожицей о парту ко мне подошли Мику и Харуки со странными лицами.

— Что такое?

— Нет, ничего.

Ну, я не собираюсь утруждать себя объяснениями. К тому же……

Если вы посмотрите на вход в класс, то увидите там Камисиро, которая смотрела на меня высунув только половину своего личика.

Я снова повернул голову и вытянулся вперёд. Затем со стороны коридора послышался голос Кудзё:

— Камисиро? Что случилось? Если хочешь, давай поедим вместе!

— Нет, спасибо. Я уже поела.

— Э! Рановато.

— 10 секунд зарядки.

— 10 секунд зарядки?

— Ага. Так что всё в порядке. Момока, ты, как обычно, проводи своё время с Томой.

— У-угу!

Камисиро поторопила её и Кудзё поспешила ко мне, после чего показала неловкую улыбку. Измеритель примерно наполовину жёлтый.

Чёрт, это не даёт мне покоя…… Может быть, мне стоит что-то предпринять.

— Прости, что заставила тебя ждать.

— Всё хорошо, всё хорошо! Ладно, давай поедим.

Когда Кудзё попросила прощения, Мику, которая ничего не знала, показала зубы и засмеялась. Находясь подле неё Харуки бросил взгляд в сторону коридора.

И вот, время после занятий. Сегодня я направлялся в класс Камисиро в паре с Кудзё, потому что она сказала, что даст мне продолжение рассказа.

Когда мы оказались перед входом в класс, Камисиро заметила нас и медленно сдвинулась с места, а затем вытащила кипу отрывных листов.

— Вот, это продолжение.

— Спасибо! — я получил продолжение и выразил благодарность. Затем Камисиро ничего не выражая на своём лице, развернулась и направилась в класс. После, сев на своё место, она повернулась к нам.

— Подойдите сюда. Мне надо кое-что спросить.

Когда я повернулся к Кудзё, думая, что что-то не так, Кудзё тоже посмотрела на меня со странным выражением лица. Я с сомнением сел на стул напротив Камисиро. Затем я увидел как Камисиро развернула блокнот.

— Посмотрите на это. Здесь описаны результаты моих наблюдений за Томой и Момокой.

— Ясно…

Она вела записи довольно подробно. Когда я снова подумал об этом, то понял, что это «наблюдение» — опасная штука. Возможно, Кудзё тоже от этого устала, так что мне надо попросить её закончить с этим.

И когда я укрепил свою решимость, в классе зазвонил рингтон. Когда я перевёл свой взгляд,

Кудзё уже вытаскивала свой смартфон. С синеватым измерителем и встревоженным лицом.

— Из-извините. Я отвлекусь на минутку.

— Ага! Всё нормально!

Я немного разволновался, но улыбнулся. Тогда Кудзё улыбнись мне в ответ. Сняв трубку, Кудзё начала отвечать, просто кивая: «Да». Я не знал, о чём шёл разговор. Повесив трубку, Кудзё медленно положила свой смартфон обратно в карман и повернулась ко мне с неловкой улыбкой.

— Извините. Мне надо кое-что сделать, так я пойду домой.

— А-ага. Тогда пойдём домой. Извини, Камисиро, — я тоже попытался встать на своего стула, чтобы пойти домой. Затем Камисиро опустила брови и показала печальное лицо. Кудзё, увидевшая это, мягко улыбнулась.

— Кирисаки, эм…… не стоит! Можешь не идти со мной.

— Э, а-а, ладно…… Я понял!

Она наверняка выражала свою обеспокоенность к Камисиро. Какая доброта.

Я снова опустил свою пятую точку на стул и устроился поудобнее. Кудзё махнула рукой и покинула класс. В классе остались только я и Камисиро. Я не знал, о чём поговорить, чувствуя при этом что-то вроде небольшой неловкости, бегая глазами туда-сюда. И вот Камисиро нарушила молчание:

— Даже глядя на вас обоих, я всё равно не вижу.

— А……?

— Поскольку вы встречаетесь, это что-то особенное, не так ли? Но я не вижу, — она сказала это и опустила свой взгляд на блокнот, разложенный на столе. В нём имелись пометки в виде точек, которые указывали, когда, где и что мы с Кудзё делали.

Определённо. Я должен остановить это……

— В-вот оно как…… ! Получается, твоё наблюдение не слишком помогло.

— М-м. Может и нет.

— Угу! В таком случае, эм…… думаю, тебе стоит посмотреть на это под другим углом! — я окольным путём посоветовал ей перестать вести наблюдение за нами круглые сутки. Когда я поднял указательный палец и изобразил натянутую улыбку, Камисиро закрыла глаза и задумалась, а потом через несколько секунд открыла их и посмотрела на меня.

— Всё-таки, я считаю, что будет лучше услышать об этом чувстве из первых уст. Тома, я хочу спросить тебя о многих вещах.

— Ась? Послушать, типа интервью? — когда я спросил её, Камисиро глубоко кивнула. — Ладно. Ну, я не уверен, что моё мнение может оказаться полезным, — когда я сказал это и рассмеялся в самоуничижении, Камисиро показала счастливое выражение с немного приподнятыми кончиками рта. В этот момент показатель привязанности Камисиро вырос до 60.

Потом последовало ещё несколько вопросов, которые мне задавали. Поначалу я очень стеснялся отвечать на них, но Камисиро слушала меня предельно серьёзно, так что я тоже стал серьёзен, прежде чем понял это.

— Тома, почему ты влюбился в Момоку?

— Э? Ну-у-у, самому бы понять. Если уж на то пошло, то это любовь с первого взгляда, однако. Хотя…… у меня был один повод, который меня волновал……

Именно. Поскольку теперь я был способен просматривать статистику привязанности, показатель Кудзё, лица и имени которой я даже не знал, по какой-то причине имел большое число. Всё началось с незначительного толчка — мне просто захотелось узнать Кудзё.

— Повод…? Какой?

— А? Ах…… так, как же мне на это ответить……? А-ха-ха…… Наверное, я увидел красную нить?

Что ты несёшь? Думай. Даже если ты скажешь ей, что способен просматривать статистику, она тебе всё равно не поверит.

— Понятно…… Увидел нить, значит. Может быть, у меня получится использовать такую установку…… — сказав это, Камисиро начала делать пометки в своём блокноте. Похоже, мне удалось провести её. Затем Камисиро задала следующий вопрос: — Мне кажется, что в разговоре между Томой и Момокой, особое содержание ничем не отличается от всех остальных. Значит…… в этом и есть разница между другом и возлюбленным?

— Хм…… Ну-у-у, мне кажется, что темы, которые мне приходят на ум разительно отличаются… Если так подумать, когда я нахожусь с друзьями, есть темы, над которыми мне не нужно ломать голову, чтобы придумать их, но когда я с Кудзё, я обдумываю только такие темы, которые нам понравятся и такие истории, которыми мы можем насладиться.

— Понятно…… Так удушливо.

— Э-э-э…

С невозмутимым лицом Камисиро говорила такие вещи, которые пронзали меня. В итоге, я поклялся в своём сердце, что когда-нибудь я смогу говорить подобное, им бровью не поведя. И пока мне было больно от таких слов, Камисиро продолжила:

— Но я уверена, что такое времяпрепровождение — это весело.

Улыбка с частичкой меланхолии. Не мне об этом говорить, но может у неё сильная тоска по людям? Ладно…!

— Тогда, давай сейчас сыграем в одну игру. Мы будем придумывать темы, которые могут заинтересовать друг друга. Что скажешь?

— Звучит интересно, — сказав это, уголки рта Камисиро приподнялись. Помимо этого, её показатель привязанности возрос. Я заметил, что он перевалил за 80. Затем, пока день не заиграл ярко-красными красками, я играл в игру, в которой обсуждались темы, которые мне казались интересными. Думаю, всё дело в разнице количества знаний. Постоянно проявляя интерес, я увлёкся обсуждением тем с Камисиро.

Всякий раз, когда я кивал или удивлялся, типа: «Э-э», — Камисиро радостно смеялась. Сначала мне казалось, что она девушка, мимика которой не слишком хорошо читалась, но, когда я поговорил с ней, я пришёл к мысли, что на самом деле она довольно жизнерадостная девушка.

На следующее утро. Когда я переобувался у обувных шкафчиков, меня одновременно окликнули два человека сбоку: Кудзё и Камисиро.

— Кирисаки, доброе утро.

— Тома, доброе утро.

И наряду с этим приветствием я перепугался. Я ответил на это приветствие: «Д-доброе утро», с напряжённым лицом. После этого Камисиро приподняла уголки своего рта, махнула рукой и первой направилась к лестнице.

Я проводил её взглядом и повернулся к Кудзё. Её измеритель почему-то был синим.

— Пойдём в класс вместе, — хоть Кудзё и сказала это с улыбкой, но я заподозрил, что что-то случилось. По дороге в класс Кудзё мельком поглядывала на меня и, казалось, что-то бормотала. И это случилось, когда мы поднялись на второй этаж. — П-послушай, Кирисаки.

— М?

— Э-это…… как вчера всё прошло?

— Вчера?

— Д-да. Ты же продолжил свой разговор с Камисиро?

Брови Кудзё изогнулись. Точно. Мне надо сказать ей, что за нами больше не будут наблюдать.

— Да! Я добился прогресса… наверное? Больше за нами не будут наблюдать!

— Понятно!

Широкая улыбка. Я уверен, что она испытала облегчение. Как и я, собственно. Однако показатель Кудзё не изменился. Затем я разделился перед классом Кудзё, и пошёл к классу 1-4.

Кудзё, что же с тобой не так?

Это случилось, когда я волновался перед входом в свой класс. Меня хлопнули по плечу. Оглянувшись, Харуки слегка поднял руку как бы вместо приветствия.

— Ой, извини. Я перегородил дорогу.

— Не, всё нормально. Лучше скажи, что такое? Ты чем-то взволнован?

— Н-ну…… Типа того.

Правильная догадка. Наверное, в такие моменты Харуки также весьма хорош.

Затем, когда я сел на своё место, я решил посоветоваться с Харуки. Я советовался насчёт той неопределенности, о которой беспокоится Кудзё. Даже несмотря на то, что тема разговора была такой малозначимой, Харуки слушал меня серьёзно. И когда он показал мягкую улыбку, он начал говорить о своих мыслях:

— Готов поспорить, она переживает.

— А?

— Она переживает, что Тома поладит с Камисиро. Я уверен.

— Т-ты так думаешь? Но я люблю Кудзё, и никого больше. Да и Камисиро не видит меня в таком свете, — когда я так сказал, Харуки вздохнул и показал серьёзное лицо.

— Ну, это только твои мысли, я прав, Тома? Даже ты не почувствуешь себя хорошо, если Кудзё будет общаться с другими мальчиками, разве не так?

— Ах… ну да. Ясно.

Я вспомнил. Тот день, когда Кудзё и Харуки по-тихому готовились к моему дню рождения. В то время я определённо был взволнован, и моя грудь сильно болела. Если Кудзё тоже это почувствовала, то я сотворил ужасную вещь.

Я не пользуются популярностью. А вот Харуки всегда ей пользуется. Возможно, из-за того, что это стало обычным явлением, я не замечал чувств Кудзё.

— Спасибо, Харуки.

— М-м. Ну, если уж разговор зашёл об этом, избегать Камисиро тоже не хорошо. Внезапное равнодушие будет некстати, — сказав это, Харуки мягко улыбнулся. Разумеется, я не собираюсь её избегать, надо просто всё правильно рассчитать, прежде чем действовать.

Время шло и наступил обеденный перерыв. Я обещал сегодня пообедать с Кудзё. Я заскочил к Кудзё в 6-ой класс 1-го года, и мы перебрались в пустой класс. Усевшись на свои места Кудзё разложила свой бэнто.

— Твой сегодняшний бэнто выглядит просто восхитительно!

Когда я посмотрел на бэнто Кудзё, который она приготовила собственными руками, Кудзё улыбнулась.

— Фу-фу, спасибо. С-слушай…… не хочешь обменяться гарнирами? — сказала Кудзё с опущенным лицом и глядя вверх.

— Э?! А м-можно?

Я прямо расцвёл от удивления и радости. Я смогу покушать домашнюю готовку Кудзё. Когда я услышал это, дрожа от такой радости, Кудзё сильно покачала головой. Затем, двигая палочками дрожащими руками друг с другом, мы обменялись гарнирами.

Это был хороший шанс попробовать тамагояки, которые испекла Кудзё..... Я проглотил с глухим звуком. Находясь под впечатлением от вкуса тамагояки, непохожего на тот, что готовили у меня дома, я выпустил причудливый голос «ньхо».

— Вкусно?

— Бе-безумно вкусно!

— Я, я рада

Когда я посмотрел на Кудзё, которая с облегчением поглаживала свою грудь, я улыбанулся, тоже ощущая радость. Измеритель Кудзё теперь выглядел красным, — эта зона также придаёт мне душевное спокойствие. Но я должен сказать ей всё как есть.

— П-послушай, Кудзё, — когда я позвал её напряженным голосом, на лице Кудзё появилось сомнение. — Мне очень жаль за вчерашнее.

— Э? А что не так?

Сомнение Кудзё становилось всё более и более сильным. Неужели я неправильно понял встревоженность Кудзё?

— Ну, я и Камисиро изрядно заболтались, вот я и…

— Э, всё хорошо! Это было во благо рассказа Камисиро! Ей наверняка был нужен твой совет, Кирисаки! — панически заговорила Кудзё. Ясно, Кудзё тоже всё понимает. Похоже, я был слишком самоуверен.

— Спасибо! Да, но мы говорили только о рассказе!

— М-м!

Когда я объяснил это, чтобы убедить её, Кудзё одарила меня своей широкой улыбкой. Однако её измеритель опустился примерно до половины, — жёлтого.

Послешкольное время. Когда я пришёл в класс 1-6, чтобы пойти домой вместе с Кудзё, Кудзё и Кисараги вышли из классной комнаты.

— О, Кудзё, Кисараги.

После этих слов они одновременно посмотрели на меня. Затем Кисараги приподняла уголок рта, как только наши глаза встретились, и, как мне показалось, изобразила злостное выражение.

— Звиняй, Кирисаки. Но сегодня Момоке надо сходить за покупками к культурному фестивалю.

— В-вот как.

— Ага, ага, увидимся — когда Кисараги сказала это и махнула рукой, она повернулась ко мне спиной. Кудзё подошла ко мне, на её лице было написано сожаление.

— Извини, Кирисаки. Я неожиданно нашла кое-что, что мне нужно.

— Ага! Всё нормально! До завтра!

— Угу! Пока-пока.

— Пока-пока.

Когда я помахал ей рукой, Кудзё радостно помахала и мне. Я провожал их своим взглядом до тех пор, пока спины этих двух человек не скрылись из моего поле зрения, и потом я в одиночестве пошёл к обувным шкафчикам.

Харуки и Мику уже вернулись раньше. Мне надо было бы увидеться с Харуки после этого разговора с Кудзё.

Пока я жалел об этом, я услышал шаги, бегущие по коридору сзади. Среагировав на звук шагов, приближающийся ко мне, и оглянувшись, там была Камисиро.

— Тома, можешь уделить мне немного времени?

— Э? А-а-а, без проблем.

Я всё равно свободен. Когда я ответил с улыбкой, Камисиро слегка приподняла губы. Затем, следуя за Камисиро, я вошёл в пустой класс. Когда она села, Камисиро достала из своей сумки пачку оторванных листов.

На них имелись следы того, что их много раз переписывали и стирали. Она старалась изо всех сил.

— Я сделала много поправок, основываясь на твоём мнении. Я хочу, чтобы ты увидел.

— М-м, конечно.

Камисиро преподнесла мне пачку оторванных листов со своим неизменным невыразительным видом. Я взял их и положил перед собой.

После этого она сказала мне, где конкретно она что-то исправила, и каждую сцену, в которой она заострила своё внимание. Я прочитал ключевые моменты.

До чего же интересно. Та часть, которая меня напрягала, тоже находилась на том уровне, который меня не беспокоил. Ну, с точки зрения другого человека это могло быть не так, но это не давало мне покоя.

— М-м! Думаю, всё стало гораздо лучше! Хотя…… это всего лишь мнение дилетанта.

Под конец предложения я уверенно посмеялся и почесал себе затылок. После этих слов Камисиро радостно заулыбалась, а потом её показатель привязанности достиг 100.

— Спасибо. Я рада.

— Ага! А, точно! У меня хорошая идея: пусть другие люди тоже это увидят! Я хочу всем рассказать! — когда я сказал это, будучи взволнованным, Камисиро медленно покачала головой, а затем опустила взгляд и начала переплетать пальцы.

— Ты сказал мне, что это интересно, так что я довольна и этим. И… я до сих пор не разобралась.

— По-понятно! Если я смогу дать ответ, спрашивай меня о чём хочешь.

Когда я сказал это, Камисиро промолчала. Что такое? Когда на моём лице всплыл этот вопрос, Камисиро тихим голосом озвучила просьбу:

— В, в общем…… я бы хотела попрактиковаться в признании……

— Попрактиковаться в признании? — когда я снова спросил её, Камисиро энергично закивала вверх-вниз.

— В самом конце протагонист рассказывает героине свои мысли, но мне хотелось написать о чувствах того времени. Вот…… для чего эта практика.

— Понятно.

Получается, она хочет узнать о подобном из первых рук. Но даже несмотря на то, что это практика, меня вот что интересует: причём тут я? Но я решил помочь. Мне ничего не остаётся, кроме как сделать это.

— Ладно! Давай попробуем.

Я встал со своего места и перешёл в угол класса. Солнце, проникающее сквозь окно, было ослепительно, отчего мне пришлось сощуриться. Камисиро, которая повернулась спиной к солнцу, уже какое-то время нервничала.

Может это и практика, но честно сказать, это неловко. Но она так усердно работала над рассказом. Я тоже должен отнестись к этому серьёзно.

— Н-ну что, я говорю.

— Ага, давай.

В рассказе протагонист и героиня держат друг друга. Когда Камисиро закончит произносить нужные строки, я должен сказать: «Да», или что-то типа: «Я тоже!».

Ну всё…! Готовьсь. Однако Камисиро всё никак не начинала произносить эти строки.

Ну, это неловко, как-никак.

Не нужно заставлять себя, — я уже собирался сказать это, как в это время Камисиро открыла рот:

— То-Тома…… !

То-Тома? Погодь, разве я не играю героиню?

Однако разговор уже невозможно остановить. Я ответил одним словом: «Да», — после чего Камисиро снова замолчала. Её губы и кончики пальцев слабо дрожали.

Ч-что это за атмосфера? Я не в силах был успокоиться. Сердце бешено забилось. А это точно практика? Я чувствую напряжение……

Я невольно сглотнул. А потом, дрожащим голосом, Камисиро произнесла одну фразу:

— Люблю…

— А…

Из-за контражура мне было сложно разглядеть выражение лица Камисиро. Но даже так, я всё понимал исходя из этого звука. Это никакая не практика. Нет, даже если это и практика, на такое просто невозможно ответить, — вот что я чувствовал.

— Камисиро…… Это…… Мне очень жаль. Я…… встречаюсь с Кудзё…… Нет, не так. Я люблю только Кудзё!

Я посчитал, что я должен это сказать. И мне всё равно, если я слишком самоуверен. Я посчитал, что я должен это передать.

Когда я решительно произнёс эти слова, Камисиро кивнула.

— Ага…… Тома…… Спасибо.

Мёртвая тишина. И что мне теперь делать? Ну спасибо тебе… У меня аж в груди закололо.

Я беспомощно стоял на месте. Но затем Камисиро нарушила молчание:

— Спасибо, Тома. Практика окончена. Она была очень полезной.

— Д-да…… Эм…… с-скажи…

— Извини, я сегодня устала. Я хочу побыть одна.

— К-конечно.

Я почувствовал этот выплеск. Как мне реагировать на чувства, которые я никогда раньше не испытывал? Я не знаю. Но я знал, что должен кое-что сделать.

Я поспешно собрался домой и выбежал из класса.

Дело не в том, что я не пользуюсь популярностью, и не в том, что Кудзё меня понимает. Я просто должен сделать всё от меня зависящее, чтобы ничего не игнорировать, и чтобы Кудзё всё могла правильно понять.

Я набегу достал свой смартфон и сделал телефонный звонок. После того как некоторое время прозвучал гудок, я услышал, как мне показалось, радостный голос.

— Кирисаки? В чём дело?

— Кудзё! Где ты сейчас?

— Эм, я в канцелярском магазине возле школы! Что-то случилось?

У Кудзё был необычный тон. Запыхавшись, я сказал: «Мне надо тебе кое-что сказать», и повесил трубку. Затем, не останавливаясь, я направился в магазин канц. товаров, в котором находилась Кудзё.

Когда я подошёл к входу в магазин и облокотился, чтобы привести своё дыхание в порядок, Кудзё, которая, казалось, очень спешила, бросилась ко мне.

— Ки-Кирисаки?! Ч-что случилось?

Кудзё выглядела обеспокоенной. Я медленно выпрямился и поймал её взгляд.

— Ку-Кудзё… Мне…… нравишься только ты! — Когда я сказал это, запыхавшись, Кудзё округлила глаза и застыла.

— Даже если кто-то влюбится в меня, это чувство непоколебимо. Многие из первых чувств, которым ты меня научила, никогда не исчезнут. Знаю…… звучит банально…… но впредь я буду любить только тебя, Момока, — как только я произнёс эти слова, Кудзё глубоко вздохнула и прикрыла рот рукой. Как будто время остановилось, я и Кудзё не двигались.

Выговорив всё, что я думал, я почувствовал, как бьётся моё сердце. После, Кудзё встала передо мной.

— Я тоже люблю только тебя, Тома.

Кудзё показала застенчивую улыбку. Слово «Тома», произнесённое Кудзё, заставило моё сердце забиться сильнее. Я ничего не чувствовал, когда Харуки, Мику и Камисиро говорили

его, но когда Кудзё вот так сказала его, я был так счастлив……

Это никому неизвестно, это сокровенное слово принадлежит только для меня и Кудзё. Поняв, что Кудзё чувствует то же самое, это сделало меня ещё более счастливым.

И пока я испытывал подобные чувства, оставаясь одеревеневшим, Кудзё открыла рот с широкой улыбкой и сказала:

— Пойдём домой вместе!

— Да! — я тоже ответил с широкой улыбкой. Затем Кудзё посмотрела вниз и начала теребить свои пальцы.

— С-слушай… У меня есть просьба.

— Д-да! К-какая?

— К-как бы…… ну, э-э…… я х-хочу взяться за руки.

— Э? З-за руки?

Меня ужасно взволновали эти неожиданные слова. Кудзё слегка кивнула. Я делаю глубокий вдох и протягиваю свою дрожащую руку к левой руке Кудзё. Наши кончики пальцев соприкасаются, ладони накладываются друг на друга. С какой силой я должен её держать? Кудзё нежно взяла меня за руку. Я обхватил её с такой же силой.

Моё сердцебиение ещё никогда не было таким учащённым. Внезапно, когда я повернулся в сторону Кудзё, её измеритель окрасился в ярко-красный цвет и упёрся в потолок.

А когда я перевёл на неё свой взгляд, она показала мне такую улыбку, какую я никогда не видел.

Я смог почувствовать то маленькое счастье — для других людей оно могло показаться незначительным, — но для меня оно казалось огромным.

— Вот так, вот так, ну что, п-пойдём домой!

— Д-да!

Я хочу делать это вечно. Мы молча шли по маленькому тротуару, освещённому заходящим за горизонт солнцем. По дороге домой я рассказал Кудзё о том, что сегодня произошло. Пока я

всё это рассказывал, я чувствовал беспокойство, но Кудзё слушала меня с гораздо более мягким выражением лица. Мне так полегчало на сердце.

— Спасибо, что рассказал мне.

— Ага. О, кстати, а где Кисараги?

— Как только ты позвонил мне, она тут же пошла домой.

— Понятно!

После этого, я гулял с Кудзё пока мы не оказались в том месте, где мы обычно расходились. Мы медленно отпустили сплетённые руки и Кудзё повернулась ко мне лицом.

— До свидания.

— А-ага!

Я не могу смотреть на неё. Моё сердце неистово бьётся, я всё время потею. Мы просто держались за руки, но это оказалось более нервным, чем я думал.

Когда я взглянул на неё, Кудзё нахмурилась, а её щеки вспыхнули.

— Я не ожидала, что буду так нервничать, я была в шоке.

Кудзё застенчиво улыбнулась, оказалось, у неё были те же мысли, что и у меня.

— Ха-ха-ха, я подумал о том же.

После того, как я сказал это, засмеявшись, Кудзё тоже засмеялась, как будто с неё спало напряжение. Вот бы вечно любоваться этой улыбкой, наверное, каждого посещали такие мысли. Я пожелал этого в своём сердце, надеясь, что это настроение продлится вечность, а затем снова взял Кудзё за руку.

Словно отвечая на меня, её тонкие пальцы нежно сжались в ответ.

Что мне сделать, чтобы осчастливить тебя? Какие слова мне сказать, чтобы рассмешить тебя? Есть столько всего, чего я пока что не понимаю, но я хочу медленно исследовать их вместе с тобой в будущем.

Поэтому, несмотря на свою неопытность, я хочу полностью передать тебе свои чувства.

— Кудзё, я люблю тебя.

http://tl.rulate.ru/book/42820/1748025